

Лада КУТУЗОВА

ЗВЕЗДА
ИМЕНИ
ТЕБЯ

Лада Валентиновна Кутузова

Звезда имени тебя

Серия «Время – юность!»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36329249

Лада Кутузова. Звезда имени тебя : повесть: Время; Москва; 2018

ISBN 978-5-9691-1753-2

Аннотация

Лида Петрова учится в девятом классе. Себя она считает самой обычной: в классе полно девчонок, которые гораздо симпатичнее. Но Лиду это не расстраивает, потому что звание самой эрудированной принадлежит ей. Впрочем, однажды все изменилось. Ради незнакомца, с которым случайно столкнулась на улице, Лида решает стать привлекательной. Новая Лида сразу же обращает на себя внимание. И не только незнакомца, но и признанного школьного красавчика. Кого выберет девушка? И что принесет ей первая любовь: радость или горечь?

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	34
Глава 6	42
Глава 7	49
Глава 8	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Лада Кутузова

Звезда имени тебя

© Л. В. Кутузова, 2018

© «Время», 2018

* * *

– Я просто не понимаю, почему мы должны мучиться? Какой в этом смысл?

– Все влюбленные во все времена мучились. Такая у Господа Бога хорошая традиция!

Галина Щербакова. Вам и не снилось

Пролог

Я стою возле окна. На улице дождь. Капли мерно ударяют о стекло. Сначала одна, затем вторая, не удерживаются и соскальзывают. Вдалеке гремит, и вот уже потоки воды заливают окно. Целый водопад обрушивается на подоконник, отзываясь жестяной дробью. Судя по мрачному небу, это надолго. Ни просвета среди свинцовых туч. Лишь краткие вспышки молний и гром, который заставляет каждый раз вздрагивать.

Быстро темнеет. Надо бы включить свет и телевизор, чтобы заглушить звуки грозы, которой боюсь. Но не хочется. Мне уже давно ничего не хочется. Ни читать, ни смотреть телевизор, ни сидеть за компом... Даже думать не хочется. Только бессмысленно пялиться в окно. В груди будто прожорливая дыра. Целый год на автомате. Подъем, завтрак, школа, общение с одноклассниками, дом, уроки и... Пустота.

Раньше я любила в такую погоду забраться под плед и читать книгу. А рядом чтобы чай с печеньем. Все казалось вкуснее и интереснее, словно чувства обострились. Понятно же: на улице плохо, дома – хорошо. А теперь все равно. Не помню, когда в последний раз получала удовольствие от еды. Или книги. Начинаю читать и бросаю. Потому что сбиваюсь на другие мысли. А я не хочу об этом думать. Потому что кажется, что я стеклянная, и, если пойму, что все это правда,

просто взорвусь и рассыплюсь на мелкие осколки. Как лампочка, когда напряжение скачет. Вот и я так же. Даже хожу медленно, нога за ногу. А раньше неслась, будто куда опаздываю.

Все равно не успела. Тогда, когда надо было. Какого-то мгновения не хватило... Не буду об этом думать!

Вновь грохочет. Деревья раскачиваются из стороны в сторону, точно в причудливом танце. По асфальту текут ручьи, образуя огромные лужи. А я все смотрю вверх и стараюсь за этим безнадежным, в синяках туч небом разглядеть нашу звезду – звезду имени тебя.

Глава 1

Я проспала! Да мы все проспали. Будильник почему-то не прозвонил ни в моей, ни в родительской спальне. Бывает же такое. Хорошо, что проснулась и догадалась на время посмотреть. Растолкала сестру, затем родителей. А потом началась беготня по квартире. Всем одновременно понадобилось в туалет, ванную комнату и на кухню. Путались друг у друга под ногами. Светка распищалась: испугалась, что на линейку опоздает. Она еще в третьем классе, поэтому к школе серьезно относится. Я бы не спешила, но именно мне вести сестру на занятия. Всегда так делаю. Это домой она без меня прекрасно добирается, не хочет ждать полдня в школе. А на продленку не ходит – дорого платить. Ну, в общем, запихнули в себя бутерброды, запили обжигающим чаем и побежали. Мы со Светкой на учебу, родители – на работу.

До школы идти минут двадцать. Если бегом, то можно уложиться в двенадцать. Но со Светкой не побегаешь, она и быстрый шаг долго не выдерживает. Я ее тащу, как на буксире, но мало помогает. Поэтому приходится еле плестись, хотя Светка все равно умудряется запыхаться. Именно это нас и спасло, когда на перекрестке из-за угла выскочил огромный самосвал и, дребезжа, пронесся мимо. Номера не местные. У нас по городу никто быстро не ездит: дороги разбиты. Более-менее асфальт отремонтирован только на централь-

ной улице. На остальных через каждый метр выбоины, словно город попал под метеоритный дождь. Водители обычно берегут машины и передвигаются медленно. Мы с сестрой так и замерли. Хорошо, что не спешили. А самосвала и след простыл. Вот же идиот! Чтоб ему гвоздь на дороге попался! Мы осторожно миновали переход и отправились дальше. Как раз успели к началу торжества. Я сдала Светку ее классной, а сама пошла к своим.

Первое сентября у нас в школе начинается всегда одинаково: с дождя и линейки во дворе. Ни разу еще без слякоти не обошлось. Каждый год одно и то же. Стоим под зонтами и переминаемся с ноги на ногу. Я вообще долго стоять на одном месте не могу. Такое ощущение, что еще чуть-чуть – и в обморок грохнусь. Не понимаю, зачем устраивать линейку? Ну оставили бы выпускников и первоклашек, раз им надо. А остальные бы просто разошлись по кабинетам. Нет же, вечно эти показательные выступления. Директор, завучи и кто-нибудь из городской администрации. Забыла: еще родительский комитет с благодарственной речью. Пока всех дождешься, все хорошие слова вспомнишь. Которые обычно в телевизоре запипикивают.

Хорошо, что я не одна. Рядом Надя, с которой дружим с первого класса. У нее здорово получается отвлекать. Она недавно начала с парнем встречаться, вот о нем и рассказывает. Уже десять минут без передышки. А я удивляюсь: как у нее легко все выходит. Просто познакомилась, просто гу-

ляют. Не представляю, как бы я стала встречаться с парнем. Как-то стыдно. И непонятно. Все непонятно: о чем говорить, как себя вести. А у Нади естественно получается, словно всю жизнь с кем-то встречалась. Хотя это у нее первый кавалер. Она раньше только со мной дружила. Ну не только со мной, но Зина и Катька особо не считаются.

Мы с ней как сиамские близнецы. Даже мыслим синхронно. Я начинаю фразу, а Надя заканчивает. Наверное, что-то в этом есть от телепатии. Но ничего удивительного. Мы в школе сидим за одной партой. И наговориться не можем за все уроки. Нам постоянно замечания делают, но хотя бы не рассаживают. После школы вместе возвращаемся. Доходим до ее дома и болтаем минут тридцать обо всем на свете. Словно не виделись до этого полгода. Потом я домой иду, обедаю, делаю уроки и возвращаюсь к подруге. Помогаю ей с уроками.

Надя учится не очень, способностей нет. Зато она упертая. Каждый день прихожу к ней и объясняю русский и математику. Еще английский. Мы с ней в разных группах по английскому, поэтому приходится делать двойную работу: за себя и за нее. Но она не просто списывает, а разбирает вместе со мной. Я иногда психую, что она не сразу понимает, но Надя не обижается. Повезло мне с подругой. Была бы я парнем, я бы на ней женилась. Она спокойная и надежная. С ней просто хорошо. Выслушает всегда и поможет.

А еще Надя красивая. У нее фамилия – Подсолнухова.

Она и похожа на подсолнух. Волосы ниже талии и такого цвета... Солнечного. Что-то между рыжим и светлым. Вспомнила! Цвета соломы. Красивые волосы. И растут на удивление быстро. Она однажды на спор отрастила их до колен. Даже жалко стричь было. По всему лицу – веснушки, а глаза серо-зеленые, прозрачные. На нее часто парни засматриваются, я же вижу. И постоянно познакомиться хотят. Но я всех посылаю раньше, чем она ответит. Со своим парнем Надя без меня познакомилась.

Вот сейчас она что-то о нем говорит, а я почти не слушаю. Уже надоело. Сколько можно?! Просто киваю головой, когда Надя паузы делает. Я его видела как-то раз, он мне не понравился. Какой-то рыхлый, и волосы выются. Надя звала с ними гулять, но я же не дура третьей лишней ходить. Лучше книжку читаю. Главное, чтобы я совсем без подруги не осталась.

Наконец-то линейка закончилась и нас пригласили в школу. Выпускники и десятиклассники повели первоклашек в здание, потом пошли вторые классы и так далее. Мы, девятые, в самом конце. Разбились по парам, как в детском садике. Бе-е-е... На классном часе должны проводить урок мира. Но у нас обычно про учебный год. Вот и сегодня Вера Валентиновна не подвела, сразу начала про будущие экзамены. Целый год впереди, а уже мозг засоряют. Тут же настроение пропало, будто и не было трех месяцев лета. Не отвертишься – школа.

Интересно, кто придумал, что если ты хорошо учишься, то любишь ходить в школу? Бред какой-то. Ничего подобного. Учиться мне нравится, не спорю. А вот школа – такое место, куда бы я никогда в жизни не заглянула. В первую очередь из-за одноклассников. Тупые – это про них. Точнее, про большинство. Черт, ну почему в нашем городе нет нормальных школ? Лицея или гимназии? Только общеобразовательные: первая, вторая, третья и четвертая. Целых четыре школы, с ума сойти! В нашей специализация начинается с десятого: физико-математический для тех, кто поумнее, и социально-экономический для остальных. А девятым классом – четыре. С половиной учащихся школа распрощается. И слава богу! Достало уже учиться с теми, кому учеба до лампочки. Пока до них дойдет новый материал, с тоски взвоешь. Ну что можно не понимать в математике? Что?! Вот формула или правило – сиди и решай. Все просто. Нет ведь, одно и то же им приходится объяснять. А я вечно решаю задания и в окно глазею, потому как скучно. А ведь могла бы сложные задачи с учителем разбирать.

В четвертой школе, кстати, умников с пятого класса отбирают. Повезло им! Но наш дом к этой школе не относится. Поэтому я учусь в первой. А она особо не котируется в городе, но выбора нет. Мама ходила к директору четвертой, хотела меня перевести, но не получилось. Так что придется домучиваться здесь.

Наверное, кто-то удивится: заняться ей больше нечем,

как с математикой воевать. А для меня это – вызов. Себе и остальным. Смогу или нет? Любой дурак по шаблону решит. А вот если олимпиадная задача? Сидишь иногда весь вечер, бьешься. Никак не идет. А в интернет лезть за подсказкой – себя не уважать. В сторону отложишь, походишь, книжку почитаешь. А потом – бац! – озарение. Прямо гением себя чувствуешь. Ну что ж, красоты не досталось, так хоть умом блеснуть.

Да, с внешностью не повезло. Однажды Витька Ларионов при всех заявил:

– Вот ты, Петрова, кто по национальности? По Подсолнуховой сразу видно, что русская. А по тебе не поймешь.

Обидно. Надя, кстати, наполовину коми, это я по родителям чисто русская. Папа вообще из Вологодской области. А вот бабушка по маме из той местности, где при Иване Грозном татар поселили, но это когда было. Видимо, мне и досталось немного их крови. Глаза раскосые и цвета непонятного: то ли зеленого, то ли карего. В зависимости от освещения. Точнее, зеленые с карими крапинками. Болотные, в общем. Ресниц нет почти. Скулы высокие. Зато с носом повезло – он прямой и маленький. И кожа нормальная. У мамы вечно ее знакомая выпытывает, какой пудрой я пользуюсь. А я ничем: ни кремом, ни тональником, ни пудрой. У меня кожа от природы фарфорового цвета, точно я сейчас в обморок упаду. Мне даже в автобусе иногда место уступают из-за этого. «Девушка, вам плохо?»»

И ступня небольшая! Вечно на свой тридцать пятый нормальной обуви не найдешь. Ну не в детском же отделе туфли покупать! И вообще, хотелось бы немного повыше стать и похудее. Даже в зеркало на себя лишний раз глядеть неохота, так бы и поменяла в себе многое. А мама говорит, что я дурью маюсь. Типа все у меня хорошо, многое придумываю. Не знаю. Мне кажется, у нас большинство девчонок симпатичнее.

Глава 2

У нас в классе десять мальчишек и четырнадцать девчонок. Мальчишки проигрывают не только в количестве, но и во всем. Симпатичных среди них нет, если только Витька Ларионов, да и тот с натяжкой. Спортивных тоже. У нас, кстати, девчонки из могучей кучки занимаются гандболом. Даже на общероссийские соревнования ездят. А из парней никто. Среди них ни одного хорошиста нет. Даже странно, что все эти бесталанные парни достались нашему классу, ведь с девчонками все точно наоборот.

Вот взять ту же могучую кучку. Трое из них занимаются гандболом, трое – хорошистки. А всего их пять. Нет, я считаю правильно, просто одна – и хорошистка, и гандболистка. И все симпатичные. За это их компания и прозвище такое получила. В общем, звезды. Но сегодня им пришлось потесниться на небосклоне – у нас появилась новенькая.

Обычно новички – редкое явление в школе. Но если такое и происходит, то первого сентября, что логично: новый учебный год – новые люди. А тут уже третье число наступило, ничто не предвещало. У нас с утра алгебра была, сдвоенный урок – пара. Я, как всегда, зашла со вторым звонком – никак не выходит пораньше из дома выйти. Вечно то на одно отвлечешься, то на другое, а потом бежим со Светкой вприпрыжку, хотя сестра поет и пытается на шаг перейти. Зна-

чит, зашла, а следом еще кто-то нарисовался. И этот кто-то не наша классная, а незнакомая девчонка. И спрашивает:

– Это девятый «Б»? Я не заблудилась?

И мы нестройно:

– Да.

А сами думаем: кто такая? Точно не из нашей школы.

Незнакомка в ответ:

– Это хорошо! А то я вечно умудряюсь не туда попасть.

Меня Милолика зовут. Я с вами учиться буду.

И улыбнулась.

Вот тут у меня чуть челюсть не отвисла. Потому что я бы так точно не смогла. Прийти в незнакомый класс, а вести себя словно сто лет со всеми знакома. Это уметь надо, мне не дано. Тут и классная подросла, Верушка. Кивнула новенькой, коротко представила и предложила сесть. И Милолика прямо к Ларионову направилась. Тот сидит в гордом одиночестве последние пять лет. Изображает из себя принца в изгнании. А тут даже слова не сказал. Убрал сумку с сиденья и еще стул подвинул, чтобы новенькой удобнее сесть было. Ничего себе! Его парта как раз перед нашей с Надей располагается, так что все видно.

Ларионов вечно отстраненно держится, даже ни с кем из парней особо не притягивается. Постоянно ходит в наушниках, что-то слушает. Что именно, никогда не интересовалась. Вроде в одном классе учимся, а знаем друг о друге всего ничего. Да и не хочется знать. Ведь если мы в одном классе, это

еще не повод. Ни для чего не повод. И вот эта новенькая о чем-то Ларионова спросила, а тот, вместо того чтобы игнорировать, ответил. А у самого уши запылали. Честное слово! Я Надю толкнула и глазами показала: мол, смотри, что делается! А она только хмыкнула. Не-е, от Ларионова я такого точно не ожидала. Как его Милолика на раз-два расколола... Училась она этому, что ли, где-то специально? Так весь урок и просидел Витька с пунцовыми ушами.

На перемене я ждала, что новенькая пойдет с могучей кучкой мосты наводить. Она бы туда вписалась. А вместо этого она развернулась к нам и сказала:

– Давайте знакомиться.

У нее еще и фамилия оказалась соответствующая – Друбецкая. Почти как Трубецкая, княжеская. Милолика Друбецкая – расстарались родители. А у меня и фамилия простая, и имя не лучше – Лида Петрова. С первого раза не запомнишь, да и со второго тоже. Потому что слишком обычное, без зацепок. А что удивляться? Полностью соответствует внешности. А у Милолики все на уровне: волосы светлые, она блондинка, и вьются крупными локонами. А глаза большие, серо-голубые, и ресницы длинные. Такими только взмахни – все парни голову потеряют. Эх... Мне бы половину тех ресниц. Ну почему так не повезло?

Я на новенькую весь урок смотрела – она не прямо передо мной сидит, а наискосок, так что все разглядела, даже ямочки на щеках. И рост у нее хороший: не маленькая и не высо-

кая, в самый раз. И стройная. Надя тоже красивая, но я к ней привыкла, как и к прочим одноклассницам. А Милолика все комплексы мои всколыхнула. Почувствовала себя неудачницей – вот еще одна девушка красивее меня. Убиться. А она с нами вроде как надумала подружиться. Когда мы с Надеей решили в коридор выйти, Милолика за нами увязалась.

– Можно?

Ну не прогонять же.

Встали возле окна, и Милолика начала о себе рассказывать. Оказывается, она с родителями из областного города приехала – ее отца к нам на завод главным инженером назначили. А что только третьего сентября появилась, так из-за того, что в Италии отдыхала, вчера прилетела. Теперь ясно, откуда у нее такой яркий загар. У нас после середины августа прохладно, и к новому учебному году все уже светлеют, отмываются. Италия... Я только в Египте один раз была сразу после окончания очередной тамошней заварушки. Тогда билеты сильно упали в цене, вот родители и наскребли денег. Светку, правда, дома оставили. Типа из-за акклиматизации. А на самом деле, думаю, на нее просто денег не хватило.

Странно, что Милолику в нашу школу записали. Четвертая больше котируется, а дочери главного инженера не отказали бы. Но новенькая пояснила:

– У меня папа отсюда родом, в этой школе учился.

Теперь понятно.

Пока Милолика о себе рассказывала, снова ее разгляды-

вала. Мне нравится, как она одета. Светло-голубые джинсы с потертостями. Но не такими, когда сам эти дырки выстригаешь, как некоторые делают, а видно, что так задумано, ткань дорогая. Рубашка в бело-серую клетку с закатанными рукавами. На запястье серебряный браслет с шармиками. Но не с теми, которые у большинства – дешевые китайские, а от известной фирмы. Я смотрела их каталог, мне не по карману.

Вообще-то у нас в школе дресс-код: светлый верх, черный низ. Я хожу в черных джинсах и белых блузках. Да почти все так ходят, как инкубаторские. И новенькой придется. Это она у нас первый день, так что пока не въехала. И чего она к нам с Надей прицепилась? В той могучей кучке Лара – дочь начальника цеха, а у Ксюхи мать в городской администрации работает. Нет же! И в тот же момент стало неудобно, что я злюсь. Неужели завидую?

Уроков много, и день тянется. Пара алгебры, русский, география, информатика и физкультура. Ненавижу! Господи, ну кто придумал три урока физры в неделю?! Лучше бы литературу добавили. Не люблю бегать, прыгать. Вообще не понимаю, что за прикол, например, всех обогнать? Типа самый быстрый? Ну и что? Что это дает? Да ничего! Вот то ли дело быть самым умным. Легко учишься, в нормальный институт поступаешь, затем работа приличная. А физра что дает?

А у нас еще весной и осенью занятия на стадионе. Надо с собой длинную форму тащить, ее под одежду не наденешь. Вот и приходится нести сменку, физкультурную форму и ке-

ды. А зимой лыжи! Хорошо, что разрешают приходиться одетыми для лыж. И хорошо, что делают спаренный урок, а не то умрешь, эти лыжи таская. В этом году еще по-обещали, что занятия будут не на школьном стадионе, а на трассе, что за городом. Там спортивный комплекс расположен, от него лыжня протяженностью двадцать километров, освещенная. Говорят, около озера заканчивается. Но я проверять не собираюсь.

Урок на улице начинается одинаково: три круга. Могучая кучка сразу же вырвалась вперед, Милолика и Надя тоже. Я в хвосте, как обычно. И тут Милолика притормозила и меня подождала.

– Ты всегда так не торопишься?

– Не люблю бегать, – честно ответила я.

– Почему?

Я задумалась:

– Не знаю. Не получается быстро, да и не хочется – смысла не вижу.

– А хочешь со мной по утрам бегом заняться? – предложила она.

Да-а... Мечтаю, в кавычках.

– Ты бегаешь? – не удержалась я.

У нас в городе ни разу не видела, чтобы кто-то круги наматывал.

– Ага, – кивнула Милолика, – уже два года. Помогает успокоиться. У вас тоже собираюсь.

– Я не нервничаю, – буркнула я. И добавила, а то невежливо вышло: – Не люблю напрягаться, спешить. В жизни не пригодится.

– Хорошо, – не стала спорить новенькая, – не буду тебе мешать.

И унеслась вперед.

После физкультуры Милолика спросила:

– А у вас душевой здесь нет?

Я пожала плечами: откуда? Да и станет кто с собой еще полотенце и мыло таскать...

– А в нашей школе была, – ответила новенькая, – а то неприятно потной ходить.

Ну извините, в нашей провинции к таким нежностям не привыкли.

Мы быстро собрались с Надей, когда Милолика спросила:

– А можно мне с вами? Если по пути.

Глава 3

Интересно, почему человек не понимает простое человеческое слово. Ведь когда тебе говорят до свидания, любой сообразит, что ему больше не рады. А Милолика не поняла, с нами поперлась. Мне и так подругу приходится делить с ее парнем да еще иногда с Катей и Зиной – это наши двоюродные. Что Надя в них нашла? Ладно Катя, она ленивая, из-за этого и учится плохо. Но неглупая. А Зина тупая как пробка. Я ее однажды спросила: «Сколько будет дважды два?» И она ответила: «Пять». Причем тут не шутка с ее стороны, она реально так думает. По ней класс коррекции плачет, только у нас в параллели их нет. А еще у нее имя – убиться веником. О чем родители думали, когда ее Зиной назвали? У нас даже у бабушек современные имена.

Мало было мне этих конкурентов, так теперь Милолика твердо намерилась с нами задружиться, точнее с Надей. Не успела в школу прийти! И с Надей ни о чем не поговорить при новенькой. Зато Милолика за троих трещит:

– А куда здесь можно пойти?

Я даже растерялась.

– Да особо никуда.

– Да-а? – У новенькой такое изумление в голосе просквозило, точно я ей теорему Ферма доказала.

Чего удивляться? В нашем городе всего тридцать тысяч

населения, его за полчаса можно пройти неспешным шагом. Даже кинотеатра нет. Точнее, раньше был, во времена маминой молодости. Потом из него церковь сделали, а теперь здание стоит пустым. Если хочешь в кино, надо в соседний город ехать – это час езды.

Очень скоро Милолика выяснила, что парка у нас тоже нет. Опять же, раньше был, уже во времена молодости бабушки и дедушки, но сейчас заброшен. Зато там пруд есть. А в центре его – деревянная сцена, туда мост вел. На этой сцене играл оркестр, а молодежь танцевала. Мне кажется, здорово было. Сама бы не отказалась. Но парк зарос деревьями, и гулять в нем просто страшно. Еще какой маньяк нападет или дикий зверь. Бр-р...

– А где же у вас бегать можно?

Вот заладила! Лучше лишний час поспать.

– Ну, на школьном стадионе можно, – ответила Надя, – или возле бассейна.

– У вас бассейн есть? – удивилась Милолика.

Можно подумать, мы совсем дикие.

– Есть! – с гордостью ответила я. – У нас даже соревнования проводят, на автобусах приезжают.

Бассейн у нас на самом деле хороший. Есть лягушатник для малышни и нормальное помещение для взрослых. Восемь дорожек длиной пятьдесят метров. И несколько вышек, даже десятиметровая. Я с самой высоты никогда не прыгала, максимум – с пяти метров. Я вообще высоты боюсь. У

нас в школе кабинет пения на четвертом этаже, и в младших классах я старалась подниматься вдоль стены, подальше от перил. Голова кружилась. Сейчас уже привыкла, да и пения в девятом классе нет. Только химия на четвертом этаже, но это в другом крыле.

А еще в бассейне душ есть. И сауна. У нас в бассейне занятия во второй четверти, и это единственное, что мне нравится в физкультуре. Обожаю плавать. И легко нырять могу – один раз на спор достала монетку с трехметровой глубины. И даже в городских соревнованиях участвовала однажды. В командном заплыве. По своей дорожке первая приплыла, остальных не подвела. Если бы физкультуру все время проводили в бассейне, я была бы не против.

В общем, пока дошли до Надиного дома, выяснили, что у нас в городе можно пойти в бывший Дом культуры на дискотеку по субботам и в пиццерию, а еще в суши-бар. Он недавно открылся. Еще есть суши-шоп, там подешевле, но не очень вкусно. Мы с Надей ходили в суши-бар. Там хорошо сделали: в помещении полумрак, а на столах свечи горят.

Романтично и таинственно. Цены только высокие, но день рождения отметить можно. И разрешают с собой шампанское принести. Если, конечно, тебе восемнадцать исполни-

лось. А в пиццерии, кстати, делают пиццу с белыми грибами. Не думаю, что в областном городе такое найдешь.

А еще в ДК есть так называемый дом творчества. Там много кружков: и танцевальный, и кукольный театр, и художественная школа. Я, правда, никуда не хожу, потому что больше всего люблю читать. Раньше на танцы ходила, затем бросила. А в спортивном комплексе полно разных секций. Там наша могучая кучка своим гандболом занимается. Не, если разобраться, то жить в нашем городке можно. Даже набережная имеется. Это так дорога за домами называется, с нее наша река как на ладони. Спуска нормального нет, надо через кусты пробираться, но мне и не надо. С возвышения и так все видно.

Проводили Надю, и я еще раз сказала Милолике до свидания. Но оказалось, что ей и дальше со мной по пути – она живет в том же микрорайоне. Вот радость-то какая! Пока до меня дошли, Милолика предложила вечером погулять.

– Не получится, – я попыталась скрыть радость, – Надя со своим Костиком встречается.

– А при чем здесь Надя? – удивилась новенькая. – Я с тобой хотела.

Вот это да! Я даже не нашлась что ответить. Привыкла быть в втором плане. Поэтому растерялась и согласилась. Потом пожалела: лучше бы я книгу почитала. Как раз новое фэнтези скачала. У нас в городе книжного нет, приходится в интернете качать. Хотя я больше люблю книги. Приятно тро-

гать страницы, гладить обложку. А еще от новых книг здорово пахнет типографской краской. Обожаю! Я так тащусь, только когда черемуха или липа цветет. Так что я липовый токсикоман. Могу часами вдыхать аромат. А книги я в областном городе покупаю, если удастся уговорить родителей. Постоянно ворчат, что дорого.

Глава 4

С Милоликой мы договорились встретиться в семь вечера. Как раз успею пообедать и уроки сделать. И даже немного почитать. Черт, и сестру покормить! Вот почему Светка не в состоянии сама себе суп разогреть? Я в ее возрасте умела плиту зажигать даже спичками, а она боится, хотя для нее зажигалка специальная куплена. Пара пустяков! Повернул вентиль, нажал на кнопку на зажигалке – и вуаля. Нет же, боится, когда пламя вспыхивает. Убиться! А микроволновку или плиту с автоподжигом ради Светки никто не купит: денег в обрез. Мы вообще-то не нищие, просто в нашем городке средняя зарплата не очень, а родители недавно машину приобрели. Так что приходится кредит выплачивать.

Светка хитрая. Она типа всего боится. И в магазин ходить – продавцов опасается. Ну да, продавцы же у нас тайные вампиры. Того и гляди в шею вцепятся. И гулять одна боится, поэтому вечно за мной увяжется, а потом все маме рассказывает. Шпионка! А родители ведутся. Меня-то и в магазин с первого класса отправляли за хлебом и молоком, и гулять одну отпускали – и ничего страшного.

Только зашла, Светка сразу выбежала из комнаты:

– Свари мне супчик.

Это она так про бомж-пакеты – лапшу быстрого приготовления. Да, вскипятить чайник и самой заварить суп она тоже

страшится – вдруг ошпарится. Но я и сама люблю китайскую лапшу, хотя родители ворчат, что вредно. Ворчат, но берут, больше для Светки, но и я ем. В общем, пять минут – и обед готов. И можно повалиться на диване с книгой. Потом переоденусь и уроки сделаю, а пока не терпится узнать, что там дальше, – за обедом на самом интересном остановилась.

Да, я читаю за едой. Иногда даже забываю, что конкретно сейчас поглощаю – суп или второе. Потому как я не здесь, а в очередном фэнтези. Я бы и в туалет с книгой ходила, да родители засмеют. Жалко тратить впустую время, которое можно за чтением провести.

Отвлек меня звонок – звонила Надя.

– Привет, – сказала она, – ты уроки сделала?

Черт, забыла!

– А то за мной скоро Костя зайдет, – продолжала подруга.

А за мной Милолика. Совсем запамятовала. Быстро включила ноут и зашла в сеть. Так и есть – сообщения от Нади. Хорошо, что на завтра только алгебру задали, это я быстро сделаю. Накидала в тетради, сфотографировала и послала ей. А затем минут двадцать объясняла, почему именно так решается. Не пойму: в математике же все просто, как можно в ней не соображать?

Затем запихнула в себя чай с бутербродом и переделалась. Надо выскочить из дома, пока родители с работы не вернулись. А то мама сразу поручение выдаст. Светка увидела, что я гулять собираюсь, и тут же заявила:

– Я с тобой.

Ну за что мне такое наказание? Прилипала! Но пришлось брать, иначе бы Светка маме наябедничала, что я весь день в школьной одежде валялась на диване. Краситься было некогда. Обычно я и в школу не крашусь, потому что не успеваю и утром спать хочется. А как не хотеть, если все время собираюсь раньше лечь, а сама до часу ночи с книжкой лежу, оторваться не могу. Хорошо, что учусь легко и память сильная, за перемену к уроку подготовиться успеваю.

А вот к вечеру, когда с Надей встречаемся, я глаза иногда подвожу, если не зачитаюсь, как сегодня. Мама научила. Так и сказала: «Лучше я тебя научу макияж наносить, чем ты будешь на боевого индейца похожа». Можно подумать, у нас кто-то ярко красится. Видела я мамини фотографии в молодости. Вот там – ужас! Стрелки до бровей, тени на все веко, да еще лиловые, а волосы дыбом. Мода у них такая была! Перед сном лучше не смотреть – кошмары замучают.

С моей белой кожей черная подводка не катит – неестественно выглядит. Приходится коричневым или серым карандашом стрелки рисовать. И тут хитрость: по верхнему веку рисую прямо по контуру, а снизу делаю небольшое отступление, чтобы глаза больше казались. Это мама подсказала. Тени обычно двух видов: белые с серым или бежевые с коричневым. Зато тушь черная, потому что ресницы короткие. Если их зеленой или синей покрасить, никакого вида. А на скулы немного румян. Название – пепельная роза. И то-

гда лицо кажется выразительнее, не плоское. А то у меня нос маленький, да и щеки есть. А тут акцент на скулах.

Еще я подвожу брови, тоже коричневым карандашом. У меня и свои неплохие, но с карандашом у бровей получается более четкий контур. Никогда бы не подумала, что это так сильно лицо меняет, пока на себе не убедилась. Главное – не переборщить, а то смешно будет. Окружающим. В общем, чтобы накраситься, мне полчаса надо. Поэтому утром у меня на это времени нет, а к вечеру лень – лучше почитаю. Хотя с макияжем я себе намного больше нравлюсь. Но чаще всего хожу ненакрашенная.

С Милоликой мы встретились на углу. Она кивнула в сторону Светки:

– Твоя сестра?

Я подтвердила.

– Хорошенькая, – сказала она.

Ага, Светка у нас на самом деле хорошенькая. Вот кому достались огромные голубые глаза с пушистыми ресницами. Видимо, в качестве компенсации за меня. И волосы у нее густые – в папу. Зато у Светки нос широкий. Вот!

Милолика принялась Светку обо всем расспрашивать: сколько лет, в каком классе учится и как. А Светка, обычно разговорчивая, зажалась – хоть клещами из нее слова тащи. Вцепилась в меня, от Милолики отворачивается, а та говорит:

– Давайте по вашему городу пройдемся. Покажешь мне,

что у вас где.

Ну мы и прошли по Школьной к въезду в город. Там развилка: одна дорога ведет в объезд мимо завода к автостанции, а вторая – центральная улица, Советская называется. По ней и направились.

В центре у нас двух- и трехэтажные дома, оштукатуренные и выкрашенные в светлые тона: песочный, желтый и серый. Продуктовых магазинов много, есть ателье, дом быта. Ближе к площади – полиция. Раньше в том здании мой садик находился. Да... Вот садик я любила, а школу нет. Долго потом ходила мимо и с завистью разглядывала детей, играющих во дворе. Не люблю школу!

Милолика поинтересовалась:

– А почему людей маловато?

Я пожалала плечами:

– Так все с работы по домам разошлись. А молодежь у нас на площади гуляет. Там показательные выступления.

У нас так принято: все парочки прохаживаются по площади. Хотя что там каждый день делать, не понимаю. Одно и то же: памятник Ленину возле Дома культуры и магазины вокруг. Парни на скамейках сидят в небольшом сквере. Девчонки мимо фланируют, делая вид, что не обращают на тех никакого внимания. А на самом деле каждая думает, что вот сейчас кто-нибудь подъедет к ней на белом коне. Шучу, подойдет познакомиться. Только парни почему-то не спешат. Сидят с независимым видом.

А Милолика все внимательно разглядывает, ни капли не стесняясь.

– Уютный у вас город.

Для первого раза, может, и уютный. Но если его каждый день видеть, то надоедает. Мне в нем вообще тесно. Хочу после школы уехать учиться в областной центр. На математика, наверное. Еще не придумала. И уж конечно не вернусь. А новенькая добавила:

– И парни у вас симпатичные.

Пока я на дома пялилась, она всех уже оценила. Я пожалала плечами:

– У меня близорукость, никого не вижу – лица размываются.

Милолика удивилась:

– А почему линзы или очки не носишь?

– Линзы не подходят – глаза слезятся. А очки только в школе, когда с доски списать надо. Не идут они мне.

Милолика тут же предложила:

– Тебе оправу надо подобрать. Сейчас многие очки как аксессуар носят.

Угу, тысяч за десять. Родители счастливы будут. В кавычках. Но вслух этого не сказала: не люблю проблемами делиться. Только с очень близким человеком можно.

Глава 5

Я всегда убираю волосы в хвост: не нравится, когда в глаза и рот лезут. У меня неплохие волосы, только тонкие. И не знаю, что с ними делать. Стричь жалко – они у меня ниже плеч. С прическами лень заморачиваться, да и не получается – вечно криво все выходит. То там прядь вылезет, то тут. Даже простые жгутики раскручиваются. Поэтому собираю в хвост на резинку. Кто же знал, что и такая простая прическа может подвести?

Мы уже вышли на середину площади, как резинка порвалась, и волосы рассыпались. Это ладно, но еще и ветер поднялся. Вот что интересно: у других прическа как забетонирована, ни один волосок не выбьется. У той же Милолики, например. А у меня волосы дыбом, перед лицом – занавес. Я от Светки отцепилась, пытаюсь пряди за уши убрать, а сама вперед иду. Так и налетела на него. Он в смартфоне что-то интересное выискивал, меня не видел, пока я в него не впечаталась. Хорошо, что несильно налетела. А то бы уронил свой телефон, мало бы не показалось.

Он – это парень, незнакомый. Я от неожиданности на него уставилась и даже «ой, извините» сказала. А потом замолчала, как отрубил. Я никогда не влюблялась, даже в садике, даже в популярных актеров. Ну не умею. А тут... нет, конечно, не влюбилась. Что я, дура? Просто мысль промелькнула,

что в этого парня можно влюбиться. Все в нем было как надо. И что странно, у меня и мысли не возникло – умный ли он? Точно заранее знала, что с мозгами у него полный порядок.

Высокий для своего возраста. Мне, если честно, мелкие ребята совсем не нравятся, для меня рост важен. А у незнакомца как надо. Худой, но при этом плечи широкие, не задохлик, в общем. И лицо хорошее, симпатичное и одновременно со смыслом. Словно парень привык думать, а не тупо в игры резаться. Еще было заметно, что он приезжий. У нас парни так не одеваются. Да и вид у них все равно деревенский, даже если самые модные шмотки натянут. Как корове седло. А тут брюки темно-медового цвета, серая толстовка с капюшоном, под ней футболка цвета индиго, и к ней дуэтом – кроссовки. Все это я разглядела, когда незнакомец, потеряв ко мне интерес, развернулся и пошел мимо нас в сторону первого микрорайона. А я так и осталась стоять.

– Да-а... – протянула Милолика, – классный парень! Лида, ну что ты ушами хлопала? Надо было познакомиться!

В ее интонации и взгляде читалось: вот я бы такую возможность не упустила. Ну конечно, куда мне с ней тягаться? Этот парень и не заметил бы меня, если бы я в него не врезалась.

– Ну и знакомилась бы, – огрызнулась я, не сумев сдержаться.

Черт, достало уже! Вот Надя бы ни за что так не сказала. Наоборот, подчеркнула бы, что незнакомец для меня недо-

статочно хорош, поэтому пусть катится. А с Милоликой как-то не складывается. И тут меня Светка выручила. Она захныкала:

– Я устала! И есть хочу. Пойдем домой.

Светка уже не маленькая – девять лет весной исполнилось. Но когда надо, умеет включать малышку. Вот и сейчас Милолика купилась.

– Можем на лавочке посидеть, – предложила она.

Но Светку так легко сбить с основной идеи нельзя.

– Не хочу сидеть! Хочу домой и есть, – недовольно поведала она нам и окружающему миру.

Этот мир, а точнее парни в сквере, тут же среагировал:

– Девушки, провожайте мелкую и возвращайтесь.

Я отрезала:

– Ага, бежим и спотыкаемся. Мечтатели!

Город маленький, площадь маленькая, все слышно. А этим лишь бы позубоскалить. Вот и сейчас ржут. А Милолика обрадовалась:

– Точно! Давай Свету отведем и еще погуляем.

Упс... И не знаю, что сказать. А со скамеек несется:

– Можем проводить.

Дернула новенькую за рукав и потащила с площади. А то привяжутся, и не отвязаться будет. А Светка, молодец, не растерялась:

– Мне еще математику делать надо, я забыла!

– Да, – подтвердила я, – она с математикой не дружит, приходится помогать.

Милолика расстроилась:

– Жалко, но мы же еще погуляем?

Кивнула головой, мол, конечно, а сама думаю: нет, никаких совместных гуляний. Больше не выдержу. И так весь вечер чувствую себя как рыба на сковороде. Неудобно и неприятно.

Вот как она не понимает, что парням лишь бы поржать? Приняла за чистую монету, что они познакомиться хотят. Как можно быть такой наивной и самоуверенной одновременно? Пока мы шли домой, минут семь от силы, она мне все уши прожужжала: а что это были за ребята? а сколько

им лет? а в какой школе они учатся? А я знаю?! Я без очков только силуэты вижу, лица расплываются. Ведь уже объясняла. Так ей и ответила. А Милолика удивилась:

– Слушай, ну тебе точно надо купить хорошие очки. Зачем так мучиться?

Опять! Сказала про парней, чтобы не принимала за чистую монету. И тогда Милолика меня поразила:

– С чего ты решила, что они собирались посмеяться? По ним не похоже – нормальные ребята.

И я поняла, что не знаю, что сказать. Ведь на самом деле Милолика могла быть права. Но тут мы как раз пришли домой.

Когда зашли в квартиру, спросила у Светки:

– Ты чего сцену устроила?

А сестра ответила:

– Мне она не нравится.

Ничего себе! У нас и вкусы совпадают. Хотя по всем параметрам Милолика – ничего так, съедобная. А я рядом с ней задыхаюсь, словно на меня что-то давит. Светка пояснила:

– Она слишком.

И замолчала, но я поняла: да, слишком. Слишком симпатичная, слишком милая, слишком уверенная в себе. Какой-то перебор. Волей-неволей ощущаешь себя рядом с ней аутсайдером. Даже Светку проняло, хотя сестра у меня хорошенькая и мальчишкам в классе нравится. То портфель за ней тащат, то подарки на праздники дарят. У меня такого ни

разу не было.

Тут мама нас окликнула:

– Нагулялись? Руки мойте и ужинать идите.

Папа уже поел и футбол смотрел. Нравится же ему, а мне все равно. Только чемпионаты мира почему-то люблю. Наверное, из-за того, что там много эмоций и переживаний. Будто от других заражаюсь. Но наши постоянно пролетают, поэтому потом приходится думать: за кого болеть? Команд хороших много; жаль, что наши к ним не относятся.

Мы со Светкой отужинали, мама села с нами чай пить, и тогда сестра выдала:

– А в Лидку один мальчик влюбился! Она в него врезалась, а он на нее так глядел!

Я чаем поперхнулась, сильно. Раскашлялась, из носа потекло. Вскочила и убежала из кухни. Вот только обрадуешься, что сестра – нормальный человек, как она какую-нибудь подянку сделает. И с чего ей это в голову пришло?! Хотя да, мне хотелось о нем мечтать. По-настоящему было бы страшно. А вот придумывать себе, как он в любви объясняется или спасает меня, – самое то. Он был незнакомцем, и о нем можно было насочинять целую книгу. При этом жил совсем рядом – в моем городе, а не в каком-то заокеанском Голливуде. Так что есть надежда, что фантазии исполнятся. То есть мечта со смыслом.

Вместо того чтобы засесть за книгу, я встала перед зеркалом. Светка ушла в родительскую спальню обниматься с

мамой перед сном – это у них обязательный ритуал. А я решила, что надо всерьез заняться собой. Скоро день рождения, попрошу у родителей и у бабушки с дедушкой, чтобы подарили денег. Да и бабушку с папиной стороны тоже. И все же куплю себе нормальные очки с красивой оправой. Надо в интернете посмотреть, какие сейчас в моде. А заодно прочитаю, что можно с волосами сделать, чтобы красиво лежали. Потом съездим с Надей в соседний город, он побольше нашего, там и парикмахерская нормальная, и оптика. И буду краситься! Обязательно. Надоело серой мышкой ходить.

С этими мыслями я и заснула. И конечно же проспала. Точнее, встала как обычно – забыла будильник на полчаса раньше поставить. Но ничего, следующий день точно с макияжа начну.

Глава 6

В пятницу Милолика пришла в обычной форме. Когда только успела ее купить? Или у нее она уже была, просто новенькая в первый день решила выделиться? С нее станется. Милолика поздоровалась и произнесла:

– Приятно было вчера погулять. Давай и сегодня встретимся?

Надя вопросительно на меня уставилась: я же ей ничего не рассказала. А когда? Вчера она с Костиком своим гуляла, а после я заснула. Раньше, чем обычно. Вырубило в десять вечера.

– Потом, – прошептала.

А с «потом» вышли сложности: ну не стану же я при Милолике рассказывать Наде о вчерашнем. А как отвязаться от новенькой – неясно: она твердо намерилась задружиться. Пришлось прибегнуть к хитрости: мы с Надей после последнего урока сделали вид, что нам еще к Верушке надо. А сами выждали пятнадцать минут в школьной столовой, заодно по котлете с черным хлебом схмячили и только затем отправились к Наде.

Я рассказывала в подробностях и лицах, описывала детально, кто что произнес и какая была реакция. Мы с Надей постояли возле ее дома, а после к ней пошли: на улице долго не настоишься, не май месяц. Милолика, кстати, Наде при-

глянулась. Но Надя хорошая, ей все нравятся. Даже тупая Зина. Долго решали, как быть с новенькой, какую отмазку придумать. Но так и не придумали. Хорошо бы, она с кем из нашего класса сдружилась. С Соней, например. Та особо ни с кем не прятельствовала, хотя девчонка неплохая. Симпатичная и учится хорошо. Или Дина – тоже нормальная девчонка. Мы с ними не дружим, но пересекаемся.

А потом я Наде про незнакомца поведала. О нем я могла долго размышлять. Кто он, в какой школе и каком классе учится, сколько ему лет? Хотя на вид наш ровесник.

– Наверное, тоже приезжий, – предположила Надя.

Я пожалала плечами: вполне. Не похож он на местного.

– Надо у Кости спросить, – добавила Надя.

Я с радостью согласилась: все-таки любопытно, кто это. А пока договорились, что в воскресенье днем съездим в Богдановск – соседний город. Только заранее в парикмахерскую запишусь, чтобы в очереди не сидеть.

Вечером поговорила с мамой и попросила мне деньги на пару дней раньше подарить. У меня день рождения в понедельник, не хочется следующих выходных ждать, чтобы в Богдановск съездить. Мама слегка удивилась, но согласилась. У нее тоже праздник оказался – они с папой кредит за машину погасили, так что теперь можно не считать каждую копейку. Ура!

В субботу просидела дома. За окном снова дождь, и скучно. Не люблю сентябрь. Как-то резко лето обрывается и начинается осень. Первое сентября – переломный день, будто природа только и ждет, чтобы погрузиться в хандру. Сразу холодает, небо прячется за тучами, и начинаются противные дожди на весь день. Хлюп-хлюп вода по земле. Хлюпает в туфлях, в носу тоже. И зябко до костей, даже зимой не так, потому что зимой привычно. Да и батареи зимой работают, а сейчас только обогреватель в спальне. И осень всегда неожиданно приходит, ведь совсем недавно было лето. И кажется – только руку протяни, а всё уже – нет ни тепла, ни солнца. И какая-то безнадежность, словно книга кончилась на самом интересном месте и продолжения не будет.

Лишь ближе к октябрю осень пытается встряхнуться, вспомнить молодость. И тогда снова появляется солнце и пронзительное синее небо. Тепла нет, но все равно природа рада обманываться. И резные листья на фоне синевы – кле-на и рябины. Точно ажурный узор. Виден каждый зубчик. Я все думаю: ну как можно придумать, создать такую красоту? Чтобы дух захватывало. Все эти вкрапления ржавчины, которые сменяются золотом и пурпуром – королевским убранством. Я бы всю жизнь голову ломала, но и близко бы не подошла. Не дано мне такую красоту сотворить. И весь октябрь так. А потом ноябрь и зима, когда я впадаю в спячку. Наверное, я от медведей произошла.

...Сделала по-быстрому уроки и весь вечер читала. Да еще пол пропылесосила, пыль вытерла и белье перегладила. Родители уехали на дачу к бабушке и дедушке картошку копать. Я боялась, что и меня припашут, но обошлось. Зато мне поручили уборку с гладкой и Светку. Со Светкой просто: включила ей мультики, и пусть развлекается. Ну еще покормить не забыть. А потом можно читать. Как раз опять фэнтези скачала, продолжение моей любимой книги. Там про пути между мирами и людей, которые должны их пройти. А иначе с ними что-то страшное случится. Зачиталась и чуть не забыла в парикмахерскую записаться. Вовремя вспомнила. Потом на автостанцию звякнула – расписание узнала. А под конец – Наде, чтобы договориться о поездке.

В воскресенье повезло. Хотя и не прояснилось, дождь унялся, словно устал. А то текло, как из прохудившегося ведра. Мы выехали заранее, чтобы успеть в оптику. И да, я накрутилась! Трудно макияж наносить, когда нет привычки. Стрелки кривые получаются, приходится поправлять. Тени по-разному на веки ложатся. А тушью я чуть пару раз в глаз не ткнула. Но ничего, справилась. Светка, естественно, рядом крутилась. Пришлось косметичку прятать. Не удивлюсь, если она потом размалюется, вечно за мной все повторяет. И поехать хотела, но мама не пустила:

– Пусть Лида от тебя отдохнет.

Понимающая у меня мама. Иногда.

В оптике повезло! У них по акции со скидкой продавались оправы весенней коллекции. А мне же не принципиально: весенняя коллекция или осенняя. Мне надо, чтобы красиво было и недорого. Надя помогала, заставила меня кучу оправ перемерить. А заодно макияж похвалила. Сказала, что мне очень хорошо. Выбрали оправу цвета темного шоколада. Форма – прямоугольник с закругленными уголками. Мне идет. Тут же окулист проверил зрение и линзы подобрал. Так что через пару часов очки будут готовы. Как раз из парикмахерской за ними вернусь.

Богдановск по сравнению с Тишевом, родным городом, большой. Здесь сто тысяч населения. Его за полчаса не обойдешь. По городу приходится на автобусах передвигаться. А еще в городе огромный монастырь, меня в нем в детстве крестили. Все стены расписаны фресками, очень красиво. Монастырь расположен вдоль реки, которая делит город пополам, и обнесен белой каменной стеной. Мне всегда хотелось побродить по нему одной. Залезть на стену и колокольню, обязательно позвонить во все колокола. И долго стоять на одном месте: только я, только небо и тишина, разрываемая звоном. Люблю глядеть в небо. У бабушки на даче лягу в траву и долго смотрю вверх. И время замирает, и я выпадаю из пространства и этого сейчас, вечной суеты. Растворяюсь, становлюсь травинкой и муравьишкой, ползущим по ней. Вдыхаю запах клевера, ромашки, надышаться не могу. Слушаю стрекот кузнечиков. И всё это – лето, небо, день,

насекомые, весь этот мир – всё это я.

В парикмахерской меня встретила молодая девушка-мастер. Сразу отлегло: я опасаясь взрослых всезнающих тетенек, которые снисходят до остальных. Они вечно подавляют, смотрят как на дурочку. Девушка спросила, что я хочу. Я ответила: ламинирование. И мастер согласилась:

– Тебе пойдет, как раз для тонких волос. Заодно форму придадим.

Сразу уточнила, сколько будет стоить. А то вдруг денег не хватит? Но обошлось – цены здесь были адекватные. Так что я села в кресло и зажмурила глаза. Во-первых, страшно, что получится. А во-вторых, чтобы в глаза что не попало. Так и сидела до конца процедуры. Через полтора часа вышли из салона. Волосы на самом деле стали послушными и блестящими и как будто толще. Объем появился. Надя одобрила:

– Завтра тебя не узнают.

Я вспыхнула от радости и тут же испугалась: хватит ли смелости? Одно дело с лучшей подругой, а другое – прийти в класс в новом виде. Как другие воспримут? От одной мысли живот скрутило и затошнило. Но тут появился нужный автобус, и мы побежали, чтобы успеть на него. Ведь надо было в оптику за очками, а оттуда на автостанцию.

Между Тишевым и Богдановском автобусы нечасто ходят, поэтому опоздать не хотелось, жди потом полтора часа. Забрали заказ и отправились на автостанцию. Успели за пятнадцать минут до отхода транспорта. Заодно купила в киоске

заколки-крабики в виде маленьких бабочек. Попробую завтра прическу соорудить. Когда к дому подходила, незнакомая женщина, идущая навстречу, произнесла: «Какая красавица!» Я головой завертела – никого! Неужели она это про меня?

Глава 7

Утром встала аж полседьмого: надо было накраситься и прическу сотворить. Вчера весь вечер экспериментировала перед зеркалом, пока не стало получаться. Вымыла голову, с помощью фена подсушила и уложила на круглую щетку, чтобы придать объем. Затем сделала пробор слева и начала крутить от него жгутики вдоль лица до ушей. Сначала соорудила справа и заколола крабиками. Затем слева. Хорошо бы лаком зафиксировать, но у меня нет. Да и заколки держат надежно, не развалится.

Затем накрасилась и влезла в новое платье. В школе, конечно, дресс-код, но что я, хуже Милолики? Пришла же она в джинсах и рубашке, имею и я право явиться в свой день рождения в платье. Оно у меня с длинными рукавами, приталенное, чуть выше колена. А цвет в тон неба – голубое-голубое. Повесила кулон из рыжего опала на кожаном шнурке – глаз не отвести. Светка только глаза пялила. Представляю, как ей хочется и взрослое платье, и украшения, и макияж. Я такой же в ее возрасте была. Недавно застукала, как она мои лифчики примеряла. Хотела ей уши оторвать, но не стала. Только подзатыльник для порядка отвесила. Хотя Светке уже девять, скоро и для нее бюстгальтеры придется покупать. Ее одноклассницы просто на глазах растут. Это моя сестра подзадержалась.

Встали родители, мы со Светкой как раз чай на кухне пили. Решила сегодня пораньше выйти, чтобы не бежать сломя голову. Мама меня увидела, охнула и чуть не расплакалась.

– Какая же ты у меня красивая, дочка! И совсем взрослая.

Я на нее посмотрела и тоже едва слезу не пустила. И так страшно и волнительно, а тут еще родители распереживались. Папа молча похлопал меня по плечу. Он у нас молчаливый, лишнего слова не скажет. Для него этот жест – высшая форма похвалы. Позвонили бабушки с дедушкой. Первые поздравления. Мне уже пятнадцать!

Я надела очки, им в тон туфли на низком каблуке и синий плащ. Через плечо сумку с учебниками. Можно выдвигаться. И мы неспешно отправились со Светкой – успеваем. Сестра шла какая-то вся торжественная и молчаливая. До меня не сразу дошло, что это с ней, а потом поняла – она мной гордится. Гордится, что у нее красивая сестра. Вот это да! И так стало приятно, и страх ушел, что в школе меня на смех поднимут. Если уж моя привереда довольна, значит, и другим понравится.

В очках на улице оказалось непривычно. Я все сразу увидела словно через увеличительное стекло. И покосившуюся карусель во дворе. На ней давно никто не катается: не сдвинуть, да и скрипит, как базарная бабка. Каждый день мимо нее прохожу, а сегодня заметила. Вообще ощущение, что улицу отмыли, хотя она просто расплзаться у меня перед глазами перестала. И людей я увидела. Раньше только силу-

эты. Со знакомыми здоровалась. А теперь разглядела. И оказывается, они на меня тоже смотрят. Что же в школе будет?

В школе как раз и началось.

У нас раздевалка находится в вестибюле. А дальше идешь мимо дежурного класса. На этой неделе одиннадцатый «А» около входа торчал: проверял наличие сменки. Но это так, для галочки. Обычно только вид делают. А тут меня не пропустили. Есть там один товарищ, Егор Шамринов, звезда нашей школы. Отличник, победитель олимпиад, причем не только местных, но и всесоюзных, и даже от крутых вузов. Он к тому же еще красавчиком считается, хотя не мой типаж. Губы пухлые, глаза большие. Что-то кукольное. Девчонки на него западают. Дело чуть ли не до драк доходит. Но он себе на уме, ни с кем не встречается. Да и понятно: ему в вуз поступить надо, а не ерундой заниматься. И в этом я его поддерживаю.

И вот этот Егор мне дорогу преграждает и спрашивает:

– Ты новенькая?

С таким удивлением, я даже ушам не поверила. Потому что помимо удивления там что-то еще сквозило, непонятное. Ну вот если бы мы приятельствовали или родственниками друг другу были – что-то в этом роде. От Егора неожиданное. Станный... Мы с ним в одной школе учимся, несколько раз на районных олимпиадах пересекались. Хотя... Кто я ему? Да никто, вот и запоминать нечего. Я сама такая же, но это у меня из-за зрения и потому что очки почти не ношу.

Лица расплываются, сложно запомнить.

Ответила коротко и ясно:

– Старенькая. Просто сегодня пыль с себя стерла и из угла вышла.

А он растерялся:

– А из какого ты класса?

А-а, ну да, я же не в форме, а в платье. Понятно. Решил повообразить: завернуть меня домой. Или на наш класс кляузу накатать.

– У меня сегодня день рождения, – отрезала я, – поэтому имею право прийти в чем хочу!

Отодвинула его и дальше пошла. Хотя нет у нас такого правила, я его только что придумала. А он вслед прокричал:

– Поздравляю!

Очень странно.

Когда появилась в классе, никто сначала не отреагировал. А потом все массово начали разворачиваться в мою сторону. Даже Надя немного обалдела, хотя она меня видела. Но быстро справилась:

– С днем рождения!

И тут остальные девчонки набежали, даже могучая кучка в стороне не осталась. Все меня поздравляли, рассматривали и восхищались. Очень приятно! И ощущения новые. Точно это не я, а кино с моим участием. Только несколько человек в стороне остались. Ну с пацанами ясно – могут только пялиться. С двоечницами тоже – с ними никто не считается.

Но и Милолика сидела за партой как приклеенная. Лишь потом смогла из себя улыбку выдавить. И тут же кинулась меня тормошить:

– Лидка, как классно! Как я рада! А у тебя сегодня день рождения? Поздравляю!

Хорошо, что звонок прозвенел, а то я немного ошалела от такого внимания.

Глава 8

С утра физика, мой нелюбимый предмет. Хуже только физкультура. У нас физику завуч преподает, Павла Сергеевна. Ага, имя как у мужика. Мы ее Палка зовем. Она прямая и сухая, а еще скучная. Более скучных людей не встречала. Она урок так ведет, что меня в сон клонит. И так с утра спать тянет, а от ее монотонного голоса глаза против воли закрываются. Хорошо, что у окна сижу. Отвернусь к окошку, голову рукой подопру и дремлю вполуха.

Плохо, что физику придется сдавать на экзаменах. Без этого в физико-математический класс не возьмут. Ну на четверку точно напишу, я задачи хорошо решаю. Это теория на меня действует как сеанс гипноза. А Палка ворчит, что я на олимпиадах без призов остаюсь. Мол, если я по математике хорошо выступаю, то и здесь должна. А вот ничего подобного! В математике теория важна, а в физике, наоборот, опыт. Если теория не подтверждается экспериментом, то ее в топку отправляют. И другую теорию придумывают. Совсем другое мышление.

Придется на факультатив ходить. У нас всех заставляют на факультативы ходить по сдаваемым предметам. Мне разрешили на математику и русский не ходить, я их точно на пятерку напишу. А от физики не отвертеться. Еще химия. Или литература, не решила пока. Хотя все отговаривают от

литературы, ее сложно сдать. А я бы хотела.

Палка, как всегда, пришла с опозданием. Сама задерживается, а потом нас держит на перемене. «Звонок звенит для учителя» – ее любимая фраза. Еще бы этого учителя научили интересно свой предмет объяснять, а то шпарит чисто по учебнику, ни на слово не отклонится – я специально проверяла. Ну можно же своими словами, чтобы понятно было? зубрилка какая-то. Так любой может.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.